

Мотя Губина

**АКАДЕМИЯ ГРЕЙСЛИ.
ДРУЖБА ЛЮБВИ
НЕ ПОМЕХА!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г93

Г93 **Губина М.**
Академия Грейсли. Дружба любви не помеха! / Мотя Губина – М.: Литнет,
2026. – 276 с.

ISBN 978-5-521-99755-8

На свое восемнадцатилетие вместо предложения руки и сердца, я застала своего лучшего друга целующим другую. Только вот это оказалось меньшим из наших проблем. Потому как вместо учебы в академии мне с двумя желающими добиться меня парнями придется попытаться выжить... - Взрывная героиня - Обольстительный ведьмак - Сильный и честный оборотень - Любовный треугольник - Приключения и опасности - Дружба и/или любовь - Колоритные родственники — добрые и не очень... - Академия Грейсли и её обитатели - Царство Дроу - Юмор, как умеет Мотя

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99755-8

© Литнет, 2026
© М. Губина, 2026

Пролог

– Тэдди, помнишь, ты обещал взять меня замуж, когда мне исполнится восемнадцать?

Я, светясь счастьем и предвкушением, влетела на всех парах в аудиторию бытовиков, где мой лучший друг должен был в который раз за этот год отрабатывать за свои проделки.

Только вот прямо у входа застыла как вкопанная, потому как этот самый Тэдди и, по совместительству, моя первая и единственная любовь, целовался с нашей новой преподавательницей по травоведению.

Увидев меня, парень поперхнулся, а молоденькая учительница отскочила от него на добрых два метра.

– Розаринна! – выставил вперёд ладони ведьмак. – Ты только не кипятись...

– Не кипятись?!

Зря он это сказал...

– Тэдди, помнишь, ты обещал взять меня замуж, как только я стану совершеннолетней?

Я, светясь счастьем и предвкушением, влетела в аудиторию бытовиков, где, по словам отца, мой лучший друг в который раз за этот год отрабатывал наказание за свои проделки.

Только вот застыла как вкопанная прямо у входа, потому как этот самый Тэдди и, по совместительству, моя первая и единственная любовь, целовался с нашей новой преподавательницей по травоведению.

Увидев меня, парень поперхнулся, а молоденькая весьма фигуристая учительница отскочила от него на добрых два метра.

– Розаринна! – выставил вперёд ладони ведьмак. – Ты только не кипятись...

– Не кипятись?!

Зря он это сказал...

В грудной клетке начало разгораться пламя, которое жаждало вырваться и сожрать кого-нибудь. Например...

– Сопер-р-ница!

Когда взгляд нашёл причину моих бед, глаза заволокла красная пелена. Девушка испуганно икнула, а Тэд заорал во всё горло:

– Валите отсюда! Не видите, она сейчас взорвется!

Дважды ему повторять не пришлось.

– Ой-ей-ей, – Развернувшись, перепуганная фея-переросток споро взмахивая крылышками быстро вылетела из аудитории, а бывший друг попытался подойти ко мне ближе.

– Розаринна, спокойно, уймись... Мы же с тобой друзья, не надо злиться. Сейчас сядем и всё обсудим... Я же не всерьёз с ней гуляю, – начал он заговаривать мне зубы. Прямо, как в детстве...

Позади Тэдди потихоньку начала двигаться мебель, пытаюсь добраться до выхода. Надеется своими стульчиками позвать на помощь папулю?

Не выйдет. В моей душе разгоралось не пламя... В моей душе проснулась драконница. Та, которую я уже и не думала дожидаться. Сейчас она подняла голову и взревела:

«МОЁ!»

А парень продолжал пытаться меня успокоить. Правда, последняя его фраза произвела обратный эффект.

– Да, и... Роза... Неужели ты всерьёз? Наша договорённость – это же понарошку, правда?

Я в последний раз взглянула на друга, мысли о котором холила и лелеяла последние лет пять, и улыбнулась.

– Прощай, Тэдди. Развею твой прах над Академией.

Он успел только удивлённо вытянуть физиономию, как во все стороны от нас хлынуло пламя. А взметнувшийся под потолок пожар поглотил меня с головой, выпуская на свободу первую огненную драконницу нашего мира за последние пятьсот лет...

Глава 1. Из-за кого все проблемы

– Безалаберность, безответственность. Редчайшее разгильдяйство! – ректор Брейдон Никс ходил взад-вперёд по своему кабинету и бросал на нас с Тэдом осуждающие взгляды. Друг лениво зевнул и почесал подгоревший бок. Хотя его физиономия сейчас могла похвастаться хорошей степенью прожарки, но тем не менее она не утратила своего наглого очарования.

– Дядя Брей, ну, никто же не сгорел. А Розы вообще обернулась в первый раз! Радость же!

– Поговори мне тут! – возмутился огненный дракон и по совместительству мой отец. Потом развернулся ко мне и воздел руки к потолку. – Дочь! Ты о чём вообще думала? Вы с сестрой и братом должны показывать пример! А что в итоге?

– А что в итоге? – я поплотнее закуталась в выданную мне штору. Кто же виноват, что форма превратилась в лохмотья, а академия не готова выдерживать мою чистую красоту после оборота?

– А в итоге – я впервые за тысячу лет узнал, что такое седые волосы! На приёме у короля надо мной уже откровенно посмеиваются. А кто-то уже даже заикается о том, что я не могу держать в узде собственных детей! Лили четыре года назад взорвала восточную башню – слава Всевышнему, никто не пострадал. Рик постоянно попадает в переделки. Ты, вон, на пару с этим... другом! – тут он ткнул пальцем в сторону Тэда, – только и делаешь, что устраиваешь какие-то забастовки, митинги, а то и вовсе наводишь смуту среди его однокурсников.

– То ли ещё будет, раз она поступила в академию, – пробормотал Тэд себе под нос.

– Папочка, в этом году я вообще веду себя как мышка! Мне не до шалостей – первый курс же. Во всём Тэд виноват!

– Я виноват! – охотно подтвердил тот. Чувствуя, что накосячил,

друг пытался загладить свою вину, только было уже поздно. Меня раздраконили...

– Прекратить препираться! – широкая ладонь отца ударила по столу. Окинув нас сердитым взглядом он постановил: – Тэд, ты назначаешься куратором группы Розы. Их магистр не справляется с этими оболтусами. Будешь всё свободное от учёбы время проводить с ними. Следить, нянчиться, а если накосячат – спрошу с тебя.

– Это нечестно! – взвыл парень, а я не сумела удержать гаденькую улыбку. Так тебе и надо, бабник несчастный! Уж я постараюсь доставить пару-тройку незабываемых эмоций.

– А учиться когда?! У меня третий курс – он жутко сложный!

– Не мои проблемы, не мои заботы, – ректор Брейдон Никс усмехнулся и перевёл строгий взгляд на меня. – Нечего так улыбаться, Розаринна. Повезло, что вспышка произошла в защищённой аудитории, и огонь не перекинулся на соседние помещения. Но раз ты жаждешь справедливости, то тебя ждёт двадцать часов отработки на территории сада и подъездной аллее. В этом году навалило кучу листьев, вот и разгребёшь. Без магии!

– Что?! Нет!

– Хе-хе-хе, – не удержался Тэд.

– А он проконтролирует, – закончил ректор.

Парень поперхнулся воздухом, а отец взмахом руки указал на дверь.

– А теперь вон отсюда, и чтобы больше я о вас сегодня больше не слышал!

– Легко отделались, – проговорил на ухо бытовик, когда мы проходили мимо папиной секретарши – феи Динь-Дилень, раскладывающей огромные папки с документами внутри шкафа.

– Я бы не стала на твоём месте утверждать подобное, – я поправила штору на плече и окинула свою бывшую любовь презрительным взглядом, – если ты не способен пройти мимо первой попавшейся юбки, то наша дружба закончена.

– Да причём здесь это?! – возмутился он.

– А притом! – я закусила губу, чтобы не выказать свои истинные чувства. – Доверие, Тэдди. Ты его потерял. Жди ответку.

Моя отработка началась сразу в этот же день. После занятий времени хватило лишь на то, чтобы переодеться в общежитии огневи-ков, где я иногда оставалась на ночь, когда ленилась идти домой. А потом наш комендант – одноглазое привидение Мому – вручил в руки метёлку и с неразборчивым уханьем отправил на каторгу.

– Что б тебя пчёлы покусали! Чтоб ты без штанов по Академии прошёлся! Чтобы твоё смазливое лицо всё опрыщавело! – ругалась я, истерично колошматя метлой по листьям.

Семейка у нас, конечно, колоритная, шалости всегда являлись неотъемлемой частью домашнего уклада, который начала мама и продолжили дети. Только если своей любимой и обожаемой жене ректор всё прощал, то мы с сестрой и братом с самого детства познакомились с понятием «трудотерапия».

Так что метлу я держала в руках профессионально, двигалась с одного конца дорожки в другую почти не задумываясь, сосредоточившись на ругани и оплакивании радужных надежд на счастливую любовь. Ну, и пропустила серьёзную проблему.

– Рози! – перед лицом возникла высокая фигура матери Тэда. По совместительству – декана факультета огненной магии, на котором я училась. – В чём дело, ты почему плачешь?!

– Я не плачу, – шмыгнула носом, зло стирая грязной перчаткой непрошенные слёзы. – Папа отрабатывать заставил.

– Это я вижу, – декан Мириам Дэвис, только пару лет назад вступившая в должность, обеспокоенно обошла меня по кругу. – Милая, я слышала, ты первый раз обернулась. Поздравляю!

– Ага.

– Но ты не рада, – проявила она чудеса догадливости. – Прости,

я только что вернулась из поездки, ты не подскажешь что именно натворил Тэд? Хотелось бы знать, прежде чем об этом поведает ректор. Я пока не в курсе новостей, но то, что ты обрела драконницу уже разнеслось. Если понадобится помощь – я всегда готова! Любые метаморфозы юности большая проблема, но мы всегда можем поговорить. Так что же сделал мой сын, ты ж наверняка что-то слышала?

– Всё отлично! – испугалась я. Это она ещё не знает, что именно с Тэдом мы и попали в переделку. – Не надо ни о чем говорить...

– Как это не надо?! Теперь я не просто подруга твоей мамы, но ещё и твой непосредственный декан. Пусть ваша группа под началом новенького магистра, но я всегда в курсе всех дел. Так что не переживай, всех виновных накажем!

– Я поэтому и переживаю, – ответила совершенно честно. Как только магистр Дэвис узнает, что мы натворили, то уши оторвёт не только Тэду, но ещё и мне заодно. Огненные ведьмы, они такие... Их лучше не злить...

– Тётя Мири, вы идите домой, я тут это... Закончу скоро. Спасибо за предложение.

– Хорошо, как скажешь. Увидимся! – она на ходу чмокнула меня в щёку и убежала в сторону общежитий для преподавателей. Учтывая, что многие из них жили на территории Академии семьями, ректор принял решение построить не только здание для одиноких преподавателей, но и воздвигнуть небольшие дома, в которых многие из магистров жили круглогодично, забросив родовые имения и замки. Так что с Тэдом мы и дружили, и соседствовали, когда не оставались в общежитии, конечно...

Я же ускоренно начала мести улицу, понимая, что недалёк тот час, когда нежная подруга мамы превратится в полыхающую яростью ведьму, и мне придётся спастись бегством. А это лучше сделать тогда, когда отработка завершена и есть свобода передвижений.

Боковым взглядом я уловила какое-то движение, и, рывком развер-

нувшись, пальнула обездвиживающим заклинанием в... в метлу. Огромную, красивую метлу, которая сама по себе аккуратно сметала сухие листья на площади перед входом в Академию.

– Ты издеваешься?! – взревела я. – Она же в другую сторону метёт! Я туда, она – обратно!

– Да что ты паникуешь, сейчас все поправим и она тебе поможет, – из тени осторожно вылез тот, кому сейчас, по идее, должны отрывать уши, и негромко поинтересовался: – Матери на горизонте нет?

– Она пошла домой, планировала осуществлять насилие над членом семьи. Рыжим таким, – хмыкнула я, разглядывая огненную шевелюру друга.

– Ага... – кивнул он. – Ну, тогда немного времени у нас есть. Слушай, мы же не успели договорить. Я тут подумал, ты что, реально обиделась, что я с Глиндой... это... того?

– Нет, – тут же испортилось у меня настроение. – Ты вообще можешь гулять с кем хочешь. Хоть с Глиндой, хоть с Сульфеной, хоть с этой, как её... чернявой такой, волчицей...

– Ариндой? – подсказал он, наивно хлопая глазами.

Скрипнув зубами, я кивнула.

– Да мне вообще всё равно, Тэд! Всегда было всё равно. Просто в моих глазах ты упал ниже некуда, когда повис на преподавательнице, вот и всё. А про предложение я просто так сказала – мне же папа до восемнадцати встречаться с парнями запретил. А после вчерашнего дня уже можно, я и подумала, что подшучу над тобой. Но не переживай, если я выберу кого-нибудь на эту роль, то явно не главного бабника Академии! Так что на твою честь не покушаюсь.

– Правда? – недоверчиво переспросил он. – В аудитории ты не выглядела так же спокойно.

– Там просто оборот случился не к месту, – отмахнулась я. – Откуда тебе знать, как он у драконов происходит? Бред, в общем, болтала, температура поднялась. Забудь.